

Относительная ценность образовательных технологий в реформировании школы и системы образования

Дьяченко Виталий Кузьмич — заведующий лабораторией новых педагогических технологий
г. Красноярск, доктор педагогических наук, профессор

Оппонент. Чтобы реформировать школу и всю систему образования, по-Вашему, нужно только одно: ввести во всех учебных заведениях технологию коллективного способа обучения; если в школах произойдёт переход от группового способа к КСО или на ДЕМСОС (демократическая система обучения по способностям), то глубочайшим образом изменится школа, а через школу и вся система образования и наступят колоссальные прогрессивные изменения во всём обществе.

Вы выделяете в связи с реформированием школы только одну педтехнологию — технологию КСО, а их ведь много, и другие педтехнологии не хуже Вашего КСО. Г.К.Селевко в книге «Современные образовательные технологии» (М., 1998) выделяет пять десятков таких технологий и предупреждает, что в его книгу многие технологии не вошли. «К сожалению, — пишет Г.К.Селевко, — в силу ограниченности объёма книги в неё не вошли некоторые отечественные и зарубежные образовательные технологии прошлых лет, технологии, заложенные в современных вариативных учебниках, воспитательные технологии. Эти аспекты составят программу другой книги».

Автор. Я считаю, что выход в свет книги Г.К.Селевко «Современные образовательные технологии» — крупное событие в педагогическом мире. Но в понимании сущности педтехнологии, их классификации и практического значения для реформирования школы мы с Германом Константиновичем существенно расходимся.

Оппонент. Разве Вы не согласны с ним, что в нынешних условиях учителю, руководителю (технологу учебного процесса) необходимо ориентироваться в широком спектре современных инновационных технологий, идей, школ, направлений, не тратить время на открытие уже известного. Сегодня нельзя быть педагогически грамотным специалистом без изучения всего обширного арсенала образовательных технологий, для чего и предназначалась его книга.

Автор. Мы расходимся с Г.К.Селевко прежде всего в определении понятия «педагогическая технология». Между педтехнологией и методикой имеется существенное различие, которое многие не замечают и, по-видимому, замечать не хотят.

Оппонент. Вы, как всегда, уверены, что понимаете сущность педагогической технологии правильно, а все остальные, в том числе и Г.К.Селевко, неправильно. Все ошибаются, только Вы во всём правы.

Автор. Я тоже могу ошибаться. Но я, как и другие, имею право высказывать своё понимание проблемы.

Оппонент. Этого права у Вас никто не отнимает. С чего же Вы начнёте объяснения понятия «педагогическая технология»?

Автор. Со слова «технология», которое произошло от древнегреческих «*techne*», что означало «мастерство», «искусство» и «*logos*» — «слово», «учение», «наука». В производственно-технической литературе технология — это совокупность методов или приёмов обработки материала, сырья, осуществляемых в процессе производства какой-то продукции.

Оппонент. Если ориентироваться на толковый словарь или энциклопедию, то технология — это совокупность приёмов и средств, применяемых в каком-либо деле, ремесле или искусстве. Иногда даётся уточнение, что применяются эти приёмы и средства в определённой последовательности и что их применение гарантирует получение продукта с заданными качествами. «Искусство, — объясняет В.П.Беспалько, — основано на интуиции, технология — на науке. С искусства всё начинается, технологией — заканчивается, чтобы затем снова всё началось сначала» (Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М., 1989. С.5).

Автор. Сказано красиво, афористично.

Оппонент. Вы думаете иначе? Всякая деятельность начинается с каких-то умений, затем приобретаются навыки, накапливается опыт, перерастающий в мастерство, искусство. За всем этим следуют обобщения, анализ процесса и результатов, критика и выводы, приводящие к формированию науки, в соответствии с которой строится технология производственного или педагогического процесса. Педагогическая практика, построенная в соответствии с наукой, — это и есть педагогическая технология. Таково в общих чертах рассуждение В.П. Беспалько. Логика железная.

Автор. Может быть. Но нам нужна логика разумная, человеческая. Одно дело технология производственного процесса, т.е. технологический процесс на производстве, откуда и взят термин «технология», и совсем другое — педагогический процесс, процесс обучения и воспитания.

Оппонент. Вы думаете, что понятие «технология» на учебно-воспитательный процесс переносить нельзя, что термин «технология» относится только к производственным процессам?

Автор. Полсотни лет тому назад в США выражения «педагогическая технология» и «технология обучения» употреблялись только относительно обучения с помощью технических средств. Вы думаете, это случайно?

Оппонент. Думаю, что тому была причина. Но какая?

Автор. На производстве перерабатывается сырьё (материалы, полуфабрикаты) в продукцию, которую можно потреблять, продавать, использовать в хозяйственных и других нуждах. Тростник или сахарная свёкла перерабатываются в сахар, нефть — в бензин, руда — в железо, чугун и сталь, из металла делают машины, из камня строят дома, из кожи изготавливают обувь и т.д. На производстве обработке подвергается материал, лишённый собственного сознания. Тростник, нефть, руда, кожа не сами себя переделывают в сахар, бензин, железо, обувь. Они лишены сознания, не могут мыслить, у них нет сознательной воли, которая их направляла бы, как и что им нужно делать, чтобы превратиться в сахар, бензин и т.д. Сырьё, материал на производстве обрабатывается в соответствии с физическими, химическими, биологическими законами, т.е. происходит процесс материальной переработки.

В педагогическом процессе учителя, педагоги имеют дело с детьми, школьниками, студентами, т.е. с людьми, наделёнными мышлением, сознанием, волей. Их сознание, воля могут быть направлены совсем не в ту сторону, к чему стремится педагог.

Оппонент. Часто воля, сознание учащихся, воспитанников направлены прямо в противоположную сторону и, конечно, в таких случаях успеха в обучении и воспитании добиться невозможно. Кто же этого не понимает? Поэтому-то педагогический процесс и нужно строить в соответствии с психологическими законами.

Автор. Опять мы с Вами мыслим по-разному.

Оппонент. ???

Автор. Во-первых, так называемые психологические законы ищут, ищут, но найти не могут. Во-вторых, педагогический или учебно-воспитательный процесс — это не чистая и не сплошная психология. Кроме психических процессов (ощущения, восприятия, внимания, представлений, мышления, эмоций и т.д.), которые происходят в сознании учащихся и обучающихся, сам по себе этот процесс — материален.

Оппонент. Что из того, что учебно-воспитательный процесс материален? Все это знают и понимают. Но к чему всё это?

Автор. Это к тому, что технология относится к материальной, если хотите, к физической стороне производственного процесса. А следовательно, если мы вводим термин «технология» в педагогику, то нужно брать только объективную сторону учебно-воспитательного процесса, его субстанцию.

Оппонент. Я Вас не понимаю. То Вы говорите, что дети, учащиеся наделены умом, сознанием, волей и эти явления психики нужно учитывать, нужно направлять всё обучение и воспитание, то вдруг Вы говорите, что технология обучения и воспитания не имеет никакого

отношения к психическим процессам учащихся, воспитанников. Что же, педагогическая технология их значение игнорирует, не признаёт? Где же логика?

Автор. Здесь нет никакого противоречия. Возьмём работника на производстве. Он тоже наделён сознанием, он мыслит, переживает, у него может изменяться настроение, у него могут быть разные интересы и т.д. Всё это область психологии.

Если мы имеем дело с психологией труда или исследуем проблемы эффективности, то, конечно, интересы, переживания и прочее нужно изучать и учитывать. Руководитель производства, инженер, механик, конечно, все факторы, влияющие на производительность труда и качество продукции, не только учитывают, но и используют, ибо без их знания и понимания нельзя эффективно руководить, добиваться высокой производительности труда.

Оппонент. А технология, по-Вашему, отвергает психические процессы, не признаёт их?

Автор. Технология или технологический процесс — это то, что делают и должны делать на производстве его работники, используя необходимые средства, орудия труда, объективно, абстрагируясь от психологии, психических, нравственных, идеологических, религиозных и прочих факторов и проявлений. Если из кожи делают на фабрике сапоги, то технология заключается в том, чтобы последовательно выполнять одну операцию за другой: установить размеры, резать, сгибать, склеивать, сшивать и т.д. Всё это практические действия, операции, следующие одни за другими, выполнение которых приводит к изготовлению обуви (ботинок, сапог, туфель в соответствии с заранее заданными параметрами).

Оппонент. Но работник на производстве не может выполнить ни одной операции, если он ничего не ощущает, ничего не воспринимает, ничего не думает, ничего не переживает и т.д.

Автор. Естественно, что не может. Любая деятельность человека сопровождается мыслями, переживаниями, желаниями и т.д. Но именно от всего этого мы отвлекаемся (не отрицая значения психических, нравственных и прочих моментов).

Когда рассматриваем технологический процесс на производстве, то берём только то, что и как объективно делается, и при этом нас совершенно не интересует, что происходит с психикой, сознанием работника: что он переживает, какое у него настроение, какие у него желания и т.д. Обо всём этом нужно просто забыть, ведь технологический процесс, технология — это определённая совокупность приёмов, методов обработки сырья (материала), это некая последовательность операций, которая выполняется работниками с тем, чтобы в конце этого процесса получился продукт с нужными качествами.

Оппонент. Выходит, что при разработке технологии учебно-воспитательного процесса нужно брать только то, что делает (объективно выполняет) учитель и ученик, и при этом не углубляться в то, что происходит в их головах, в их сознании?

Автор. Совершенно верно.

Оппонент. Все авторы, которые писали о педагогической технологии, вкладывали в это понятие совсем другой смысл.

Автор. Если автор предлагает технологию обучения и начинает описывать не то, что объективно делает ученик и учитель, обучаемый и обучающий, а то, что они думают, переживают, какие у них есть интересы, желания или нежелания, к чему они стремятся и т.д., то это уже не технология обучения, а скорее, психология обучения.

Технология — это объективный, прежде всего материальный процесс (и даже исключительно материальный), который происходит на производстве, и точно так же нужно поступать, если мы хотим рассмотреть или построить технологию обучения и воспитания. Если из учебно-воспитательного процесса мы можем выделить объективную, материальную (субстанциональную) сторону, то, следовательно, у нас получилась технология, хотя бы на уровне описания.

Оппонент. Практически выделить материальную, объективную сторону педагогического процесса, абстрагируя, отвлекаясь от процессов психических, невозможно.

Автор. Конечно. В педагогической практике они всегда существуют слитно, одно не существует без другого. Это относится к любой деятельности, но особенно к деятельности обучаемых, воспитуемых и воспитателей.

Оппонент. Зачем мы должны абстрагировать объективную, материальную сторону учебно-воспитательного процесса? Что это нам даёт?

Автор. На протяжении длительного времени дидакты, теоретики педагогики жаловались, что они не могут раскрыть законы обучения. Принципы известны, а законы неизвестны. Пока обучение не рассматривается как объективная действительность, они (объективные законы) от нас скрыты, подменяются психологией, идеологией и чем угодно. Так и технология обучения.

Оппонент. Почему Вам не нравится определение, данное, например, тем же В.П. Беспалько: «Педагогическая технология— это проект определённой педагогической системы, реализуемый на практике»?

Автор. Педагогическая технология — это не проект, а объективная действительность. В.П.Беспалько педагогическую технологию («проект») ставит в полную зависимость от педагогической системы. В то же время считает, что «...чёткое понятие «педагогическая система» и столь же чёткое представление о её структуре и функциях до сих пор не сформированы в учебной и монографической педагогической литературе». Получается: мы ещё не точно знаем, что такое педагогическая система, но считаем, что она (т.е. эта неясная и не вполне понятная система) лежит в основе педагогической технологии. У В.П.Беспалько всё шито гнилыми нитками.

Оппонент. А у Вас?

Автор. Если технология обучения или педтехнология — это объективная сторона (или материальная основа) обучения, учебно-воспитательного процесса, то, следовательно, нужно эту «сторону» выделить, т.е. прежде всего описать, что и после чего делает ученик (воспитанник) и его учитель (воспитатель). Можно сказать: последовательные практические действия учащихся и обучающихся в учебно-воспитательном процессе, приводящие к формированию у учащихся заранее заданных качеств, представляют собой то, что можно назвать педагогической технологией.

Оппонент. На первое место Вы ставите практические действия учащихся?

Автор. Конечно. Педагогическая технология (или технология обучения) — всего и главным образом то, что делает ученик, обучаемый-воспитуемый. Последовательность практических действий ученика, обеспечивающая качественное овладение изучаемым материалом (содержанием), может быть технологией обучения.

Оппонент. А если ученики в результате обучения содержанием не овладевают или овладевают плохо?

Автор. То такой процесс не только нельзя называть технологией, его нельзя назвать даже обучением. В действительности (объективно) — это только видимость обучения, приводящая к сплошному браку.

Оппонент. Стало быть, обучение при нынешней классно-урочной системе — это не технология и даже не обучение, а только видимость обучения, его подобие, некая дорогостоящая игра в обучение?

Автор. Для огромного числа учащихся, посещающих школу, но в конечном счёте не овладевающих теми учебными предметами, которые они там изучают, в школе обучения нет. Как можно говорить о технологии обучения (или традиционной педтехнологии), если 50–60% и больше учащихся не овладевают математикой, физикой, химией, иностранным и даже родным языком?! Бракоделие — это не технология, а её отсутствие. Если ученик посещал школу в течение девяти или одиннадцати лет, а в результате то, чему его обучали в школе, не усвоил, то можно сказать, не рискуя ошибиться, — в школе для него обучения не было.

Оппонент. В таком положении оказывается половина (а то и больше) наших школьников. Они ходят в школу, что-то делают, но в конечном счёте большинство из них выходят из школы почти с тем же багажом, что и пришли.

Автор. В начальных классах они всё же кое-что приобретают: могут научиться читать, писать, считать, решать простейшие задачи.

Оппонент. Далёко не все. Хуже обстоят дела в старших классах, где ученик может

просидеть с 5-го по 9-й класс (т.е. пять лет) и не усвоить ни одного учебного предмета.

Автор. То, что большинство учащихся старших классов теряют интерес к учению, — это в условиях классно-урочной школы — закономерность. Бондаревский в 80-е годы провёл исследование по проблеме интереса учащихся к учению, проверив десять тысяч школьников. 80% из них написали, что могли бы учиться лучше, но им мешают лень, нежелание учиться.

Оппонент. Мы далеко ушли от понятия «педагогическая технология», или «технология обучения».

Автор. Напротив, мы выяснили: как ни определяй эти понятия, но в современной (нынешней) школе нет, откровенно говоря, ни технологии, ни полноценного обучения. Учителя при традиционной (классно-урочной) системе делают вид, что обучают, а учащиеся делают вид, что учатся, в результате для большинства школьников цель обучения не достигается.

Оппонент. Что Вы подразумеваете под «целью обучения»? Кстати, большинство учащихся — это ещё не все учащиеся.

Автор. Обучение — это общение между теми, кто имеет знания и опыт, и теми, кто их приобретает. Таково моё определение понятия «обучение». Оно уже вошло в учебники педагогики для педвузов (см. Педагогика/ Под ред. П.И. Пидкасистого. 1998. 3-е изд. С.131–133). Если исходить из такого понимания сущности обучения (а оно во все времена только таким и было), то цель обучения состояла в том, чтобы ученик усвоил (овладел) знанием и опытом (умениями и навыками), которыми по изучаемому материалу (предмету) владеет обучающий, учитель.

Оппонент. Как Вы понимаете «овладел», «усвоил»?

Автор. Качественное овладение учебным предметом означает, что школьник может содержание этого учебного предмета не только излагать, но и применять полученные знания. То, чему (ученика) обучает учитель, он может полностью и без искажений воспроизводить и обучать этому других. Это нормальное (качественное) усвоение содержания образования. Если же обучение ведётся некачественно, то ученик в результате такого обучения не может правильно и достаточно полно воспроизвести то, что изучал (чему его учили), и тем более применить или обучать других.

Оппонент. Если в результате обучения ученик не может воспроизвести изученное им содержание, не может свои знания применять на практике и обучать (качественно) других тому, чему его обучали, то такое «обучение» нельзя считать обучением и тем более педагогической технологией, т.е. технологией обучения?

Автор. А Вы считаете иначе?

Оппонент. Пока я нахожусь в состоянии раздумий, размышляю. Ученики в классно-урочной школе учатся, слушают объяснения учителей, отвечают, решают задачи, и вдруг: всё это не обучение, а только видимость?

Мы говорим не обо всех учащихся, а о тех, кто посещает школу, сидит на уроках, но после школы не знает математики, физики, химии, биологии, истории, иностранного языка, не может доказать ни одной теоремы, забыл все слова и выражения, которые зубрил по иностранному языку, не помнит формул по физике и т.д. Какое же это обучение? Это только имитация обучения, его видимость. Что же касается педтехнологии, то дела обстоят ещё хуже.

Оппонент. Итак, по-Вашему, речь может идти лишь о технологии индивидуального способа обучения, так как такое обучение может обеспечить полное усвоение учеником всего изучаемого материала? Если, конечно, у учителя есть время для работы с отдельным учеником и достаточно высокая квалификация, а умственное, психическое развитие ученика в пределах нормы.

Автор. Было время, когда групповой способ обучения (ГСО) в школах и вузах обеспечивал «продукцию» сравнительно более высокого качества: школьники заканчивали гимназии, а студенты — вузы, получая приличную подготовку.

Оппонент. Выходит, что ГСО когда-то был хорош, устраивал общество, и классно-урочное обучение было достаточно эффективным.

Автор. Разумеется. Индивидуальный способ (ИСО) тоже был высокоэффективным

(кстати, и остаётся таковым), если квалифицированный учитель обучает одного-единственного и к тому же нормального ученика. ИСО теряет свою эффективность, когда число учащихся у одного учителя возрастает. Это присуще и ГСО (КУС).

Оппонент. То есть?

Автор. Жизнь, массовая практика показывают, что с помощью ГСО (КУС) можно обеспечить (хотя и со значительными изъятиями) эффективное начальное обучение, дать подрастающим поколениям элементарную грамотность.

Оппонент. Исследования Московского областного ИПКРО этого не подтверждают.

Автор. В современных экономических условиях школы России и других зависимых и отсталых стран не справляются даже со всеобщим начальным образованием. Причина здесь не только в классно-урочной системе (КУС), но и в бедности, нищете населения. Образование в старших классах поставлено гораздо хуже. По старой, традиционной технологии (ГСО, КУС) в лучшем случае 20–30% молодёжи получают более или менее полноценное образование. Перспективы самые безрадостные.

Оппонент. Вы ставите успех реформирования школы и всей системы образования в прямую зависимость от введения и освоения новой педагогической технологии, технологии коллективного способа обучения (КСО)?

Автор. Да.

Оппонент. Другие педтехнологии помочь школе, вузам, думаете, не смогут?

Автор. Необходимы как минимум две вещи: новая педтехнология — технология КСО и наука об обучении, которой можно руководствоваться, чтобы реформирование школы и системы образования проходило успешно.

Оппонент. Для реформирования школы дополнительного финансирования, по-Вашему, не нужно? Достаточно технологии КСО и созданной Вами науки об обучении, которую Вы назвали «современная дидактика»?

Автор. Мы так вопрос не ставили.

Оппонент. Кто «мы»?

Автор. Все мои коллеги и друзья-единомышленники, т.е. те, кто перестраивает учебно-воспитательный процесс на самостоятельной и коллективной основе — технологии КСО, руководствуясь наукой об обучении, нашей концепцией обучения.

Для успеха реформирования школы дополнительное финансирование необходимо. Оно помогло бы быстрее и качественнее осуществить все этапы реформы. Но пока на министерском и правительственном уровнях вопрос о реформировании школ, всех её уровней и типов, на базе новой и новейшей педтехнологии ещё не ставился. Материальная поддержка на правительственном или спонсорском уровне могла бы существенным образом ускорить реформы.

Оппонент. Вы считаете, что традиционная система обучения и воспитания (т.е. классно-урочная) не может быть основой реформирования школы, ибо суть реформы современной школы в том и состоит, чтобы классно-урочную технологию убрать, а вместо неё во всех школах и вузах ввести новую педтехнология — технологию КСОВ?

Автор. Это первое и главное условие современной образовательной реформы, хотя Вы его сформулировали неточно. Дело не только в КУС (классно-урочной системе и её технологии, если её вообще можно назвать «технологией»), а в лекционно-семинарской системе и даже шире: во всём групповом способе обучения (ГСО), который укрепился во всех учебных заведениях нашей планеты.

При ГСО обучение происходит в трёх оргформах: в групповой, парной и индивидуальной. А этого уже недостаточно. Групповая форма организации процесса обучения стала системообразующей. Такое положение в вузах закрепилось в течение тысячи лет, а в средней и начальной школе — четырёмсот лет.

Все эти три формы — групповая, парная, индивидуальная — я называю традиционными формами организации процесса обучения. Посредством них осуществляется весь процесс обучения в начальной, средней и высшей школе. Именно поэтому эти формы есть **формы**

существования традиционного обучения и воспитания, формы существования традиционной школы всех уровней и типов.

Оппонент. Они, по-Вашему, лежат в основе традиционной педтехнологии, которая в настоящее время находится в состоянии кризиса, вернее, она сама — единственная причина мирового школьного кризиса?

Автор. Именно так.

Оппонент. Выход из мирового школьного кризиса в том, чтобы освоить исторически новую форму организации процесса обучения, которую Вы назвали коллективной. Сущность её состоит в том, что учащиеся работают в парах сменного состава.

Автор. Практическое освоение коллективной формы организации процесса обучения (работы учащихся в парах сменного состава) приводит к коренному преобразованию всего учебно-воспитательного процесса в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях всех уровней. Именно в этом и состоит наша основная реформаторская идея.

На практике это означает переход школ и вузов от технологии ГСОВ к технологии КСОВ. Или переход всех учебных заведений на демократическую систему обучения по способностям (ДЕМСОС).

Теперь нам предстоит проделать сравнительный анализ: показать, что переход от ГСО к КСО решает те стратегические задачи школы и системы образования, которые не могут быть решены школой при сохранении традиционной структуры учебно-воспитательного процесса, т.е. при отказе от работы учащихся в парах сменного состава, отказе от перехода на технологию КСОВ. Начнём с рассмотрения «традиционного обучения», к нему, собственно, и сводится большинство так называемых современных педтехнологий.

Оппонент. Воспользуемся объяснениями Г.К. Селевко: «Термин «традиционное обучение» подразумевает прежде всего классно-урочную организацию обучения, сложившуюся в XVII веке на принципах дидактики, сформулированных Я.А. Коменским, и до сих пор являющуюся преобладающей в школах мира».*

---

* Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М.: Народное образование, 1998. С. 34. Эти же признаки изложены дословно в учебном пособии «Педагогика» под ред. Пидкасистого.

«Отличительные признаки традиционной, классно-урочной технологии:

— учащиеся приблизительно одного возраста и уровня подготовки составляют класс, который сохраняет в основном постоянный составляет весь период школьного обучения;

— класс работает по единому годовому плану и программе согласно расписанию. Вследствие этого дети должны приходить в школу в одно и то же время года и в заранее определённые часы дня;

— основной единицей занятий является урок;

— урок, как правило, посвящён одному учебному предмету, теме, в силу чего учащиеся класса работают над одним и тем же материалом;

— работой учащихся на уроке руководит учитель; он оценивает результаты учёбы по своему предмету, уровень обученности каждого ученика в отдельности и в конце учебного года принимает решение о переводе учащихся в следующий класс;

— учебные книги (учебники) применяются в основном для домашней работы.

Учебный год, учебный день, расписание уроков, учебные каникулы, перерывы между уроками — атрибуты классно-урочной системы.* Что Вы этому противопоставите?

---

* См. Педагогика/ Под ред. П.И. Пидкасистого. М.: Педобщество России, 1998. С. 290–291.

Автор. Пожалуйста. При переходе на технологию КСО исчезает прежде всего классический урок, на котором учитель в систематическом порядке излагает новый материал, используя наглядность и технические средства обучения. Учитель может излагать новый для учащихся материал по изучаемому предмету, но по технологии КСО можно обойтись и без такого систематического изложения.

Оппонент. Вы своим ученикам 3-го и 7-го классов новый материал не излагали?

Автор. Только вначале, до того, как были выстроены «лесенки-цепочки» (см. ШТ. 2000. № 6). Если же весь класс «растянулся» от первых и до последних тем этого года обучения, то общеклассная, фронтальная работа над новым учебным материалом исчезает, становится невозможной. Любая тема, взятая по программе данного года обучения, впереди идущими учениками уже изучалась, все темы данного года обучения они не только сами изучали, но и объясняли, излагали другим.

Если же состав образовательного коллектива разновозрастный, то объяснять (излагать) новый программный материал не имеет смысла. Коллектив такого образовательного объединения знает программный материал нескольких лет обучения. Так, разновозрастный коллектив, состоящий из учащихся 7-х, 8-х и 9-х классов, в середине учебного года уже знает (изучал) по всем учебным предметам программный материал не только за 7-й, 8-й, 9-й классы, но и за весь (или почти за весь) 10-й класс. И это в порядке вещей. По всем темам этих программ школьники могут обучать друг друга и реально обучают. Если брать класс в целом, то для его учащихся все темы этого года обучения уже известны.

Оппонент. Только для лидеров.

Автор. Смотря какие темы. Первые темы (иногда до половины программы и больше) известны всем ученикам класса. Последние темы в середине учебного года — только лидерам и тем, кто к ним подошёл вплотную по программному материалу.

Итак, урока при технологии КСО нет, класса однообразного нет. Что же остаётся от старой, классно-урочной системы?

Оппонент. Учебные предметы.

Автор. Да. Учебные предметы (математика, физика, химия, биология, история, география, язык и т.д.) при технологии КСО сохраняются, ибо они входят в учебный план школы, и обучение происходит в соответствии с предметными программами. Если бы вместо учебных предметов в школе изучались труды великих учёных, то изучали бы «Рефлексы головного мозга» Сеченова, труды Павлова, Ньютона, Декарта, Ломоносова, Дарвина, Менделеева, Винера, Эйнштейна, Энрико Ферми, Курчатова, Королёва, Коменского, Выготского, Ушинского и др.

Оппонент. Вы хотите сказать, что изучали бы не учебные предметы по учебникам, а шедевры философской и научной мысли?

Автор. Именно это и рекомендовал делать много лет назад А.Г.Ривин.

Оппонент. Сторонники Эльконина-Давыдова и занковцы упрекают Вас в том, что Вы и Ваши единомышленники изменяете только форму и оставляете без изменений старое, традиционное содержание обучения.

Автор. Пока да. Мы на данном этапе перехода от ГСО к КСО вводим в школьную практику коллективную форму обучения (КФО), т.е. пары сменного состава, и по мере возможности преобразуем весь учебно-воспитательный процесс, весь уклад школьной жизни, всю её организацию, включая и все предметные методики. Наши учащиеся в основном изучают учебные предметы по учебникам и учебным пособиям, обширную информацию получают от одноклассников и старшеклассников, от взрослых и от профессионального педагога тоже. Если учитель считает целесообразным, то он может новый материал по своему учебному предмету излагать всему классу. Его изложение (преподавание) может быть последовательным, систематическим или эпизодическим. Это он решает сам, учитывая конкретные обстоятельства.

Оппонент. Но он — профессиональный учитель — может перед всем классом вообще ничего не излагать, обходиться без фронтальной, общеклассной работы...

Автор. Да, конечно. Если в ней нет надобности.

Оппонент. Чем же он в таком случае занимается? За что ему должны платить деньги?

Автор. Ему приходится много работать с отдельными учениками. Хотя разновозрастные, традиционные классы исчезают, но группы в процессе обучения остаются. Группы по составу разновозрастные и разновозрастные. Учитель часто и много работает с ними. Он проводит большую работу в тех группах и с отдельными учениками, которые готовятся к экзаменам.

Его особая работа — совершенствование методики обучения учащихся в парах. Учитель-профессионал гораздо больше, чем прежде методист, каждого своего ученика готовит к качественному, полноценному преподаванию учебного предмета. Он обеспечивает квалифицированный контроль, заботится об использовании различных методов и приёмов для активизации деятельности своих подопечных, применяя все четыре оргформы: коллективную, групповую, парную и индивидуальную, не пренебрегая какой-либо из них. Учитель решает, где и как нужно использовать наглядные и технические средства.

Оппонент. Вы считаете, что практические возможности обучения и воспитания ограничиваются только использованием трёх форм: групповой, парной и индивидуальной. По-Вашему, его практическая деятельность как бы детерминирована этими тремя базисными формами?

Автор. Естественно. Но именно эти три формы организации процесса обучения детерминируют и всю практическую учебную деятельность школьников и студентов. Применение наглядности и ТСО не могут заменить того, что даёт и может дать работа учащихся в парах сменного состава, т.е. коллективные занятия в нашем понимании.

Оппонент. Вы полагаете, что практическая деятельность обучающихся и обучаемых при классно-урочной технологии ограничена, односторонняя и даже ущербна, и всё педагогическое сознание и мышление многих поколений педагогов, включая и современников, было и остаётся ограниченным и тупиковым? Все, кроме кэсэошников, запутались в трёх соснах. Педагоги-практики, теоретики и управленцы запутались, попали в заколдованный круг и на протяжении ряда столетий пытаются решать все учебно-воспитательные задачи, используя либо групповую, либо парную, либо индивидуальную форму организации учебной работы, либо их сочетание. Конечно, сегодня это делается с применением компьютеров, ТСО, наглядных пособий. Нынешние так называемые современные образовательные технологии, представленные в книге Г.К.Селевко, как я понимаю, только и могут служить иллюстрацией того, как педагогически ограничена современная мода на инновационные технологии.

Автор. Вы изложили мою позицию даже лучше, чем это мог бы сделать я. Действительно, что могут дать так называемые современные образовательные (педагогические) технологии в условиях ГСО, т.е. если весь педагогический мир признаёт только три традиционные формы организации учебно-воспитательного процесса? Школа, система образования потому и зашли в тупик, что слишком долго и упорно, непоколебимо держались за применение в педагогическом процессе только трёх форм (групповой, парной и индивидуальной), не осознавая, что есть ещё принципиально новая форма организации — коллективная. Но коллективная не в старом понимании, а в нашем.

Оппонент. Итак, на смену классно-урочной технологии обучения, т.е. технологии ГСО, Вы выдвигаете технологию КСО и таким образом одним ударом обесцениваете все нынешние или современные образовательные технологии. Нельзя ли с этих позиций хотя бы некоторые из модных, популярных педтехнологий подвергнуть конкретному анализу, рассмотреть в деталях?

Автор. Нам не нужно брать для рассмотрения все детали каждой модной или популярной педтехнологии. Достаточно показать, что перед нами «технология», строящаяся на трёх китах (групповой, парной и индивидуальной формах), а именно это привело современную школу к кризису, к своего рода безвыходному положению, которое мы сами создали и не хотим из него выходить. Вместо того чтобы осваивать коллективную форму организации учебных занятий (работу учащихся в парах сменного состава) и переходить на КСОВ (коллективный способ обучения и воспитания), ведутся бесконечные поиски того, что из кризиса не выводит, но подаёт некоторые надежды, которые при ближайшем рассмотрении оказываются ложными. Это своего рода мираж в пустыне, за которым и гонятся нынешние педагоги и управленцы.